

Леонид Листенгартен

"Моя память о шахматных баталиях в Баку"

Впервые шахматами я заинтересовался в 4-ом классе. После школьных уроков мы часто организовывали небольшие турниры, в которых принимали участие многие мои одноклассники, полюбившие эту древнюю игру.

Однако, мои успехи начались летом 1947 года, когда я отдыхал на каникулах на побережье Апшеронского полуострова, в пионерском лагере Гигант, в Бузовнах. Неожиданно для себя я стал чемпионом лагеря и начальник лагеря на общем собрании пионеров вручил мне подарок, книгу избранных сочинений Михаила Лермонтова. Этот самый дорогой мой подарок я храню до сих пор.

В следующем, 1948 году, я уже был включен в команду лагеря, и мы с большим успехом выступили в ежегодной летней спартакиаде пионерских лагерей Апшеронского полуострова. В том же году я стал регулярно посещать шахматный кружок Дома Пионеров, где быстро продвинулся до 3-ей категории.

Затем полтора два года мое продвижение по классификационной шкале застопорилось, хотя я уже серьезно приобщился к изучению теории шахмат. (В те годы в Советском Союзе шахматисты классифицировались по пяти категориям и самая сильная из них была 1-ая, затем следовали звания кандидата в мастера, мастера спорта и гроссмейстера. Надо отметить, что в 40-50-ые годы в мире насчитывалось не более 30-40 обладателей высшего гроссмейстерского звания).

Кроме Дома Пионеров, мои знания пополнялись и в доме моего двоюродного брата Марка, где собирались его друзья Тогрул Шахтагинский и Зайцев. Они играли в разные игры, но больше всего сражались в шахматы. Все трое были перворазрядниками и неплохо выступали в городских соревнованиях. Несколько позже Тогрул стал кандидатом в мастера и даже очень успешно участвовал в четвертьфинале чемпионата СССР. Окончив ВУЗ, Тогрул Шахтагинский увлекся химией и был избран Академиком Азербайджанской Академии Наук, и тем не менее, он продолжал интересоваться шахматами и регулярно посещал все бакинские шахматные турниры.

Я не только наблюдал за игрой опытных шахматистов, иногда они (мой брат и его друзья были старше меня лет на десять) нисходили и до меня, играя со мной без ладьи. За короткое время я эту, так называемую “фору”, ликвидировал.

Мы, школьники, всегда следили за его игрой, единственного в Баку мастера, участвовавшего в чемпионатах СССР. Так, в 1947 году, я с нетерпением ждал ночного выпуска последних известий, и с затаенным дыханием слушал голос спортивного комментатора Вадима Синявского, который рассказывал об очередном туре 15-го чемпионата СССР и, конечно, я не подозревал, что, через 14 лет, мне придется вместе с моим другом Чапаем Султановым помогать Синявскому составлять очередной выпуск последних известий о шахматном чемпионате СССР, проходившем в Баку.

Впервые успешно Владимир Андреевич Макагонов сыграл в 5-ом чемпионате СССР (1927 год), поделив 5-6 места вместе с будущим чемпионом мира Михаилом Ботвинником. Солидную позиционную игру бакинский мастер показывал в течении последующих 15 лет. 4 место в 10-ом чемпионате СССР (1937 год), дележ 4-5 места в 11-ом (1939 год), 7-9 места в 12-ом (1940 год), 5-6 места в 13-ом (1944 год) и 10-12 места в 15-ом (1947 год). Во время Второй Мировой Войны, в 1942 году, Макогонов выигрывал в матче на звание гроссмейстера у гроссмейстера С.Флора со счетом 5.5:4.5. Матч, к сожалению, не закончился. Флор почувствовал себя плохо и уехал из города.

В 1945 году проводился радио-матч СССР-США. Макагонов, играя на 9-ой доске обыграл американского шахматиста, 1.5:0.5.

Я только раз, еще будучи школьником, встречался с маститым мастером за доской в чемпионате Азербайджана. Макагонов, в своем любимом дебюте переиграл меня. Пришлось обострять игру. В результате в глубоком эндшпиле я остался с одной ладьей против ладьи и слона у мастера. Макагонов долго пытался выиграть этот теоретически ничейный эндшпиль и в конце концов согласился на ничью на 107 ходу.

В 50-60-ые годы, Макагонов редко участвовал соревнованиях. Ему было трудно совмещать свою профессиональную работу школьного учителя по математике с шахматными турнирами. Только раз, в 1972 году, он согласился участвовать и одновременно быть тренером азербайджанской команды в чемпионате СССР. В Москве, мы с ним занимали один номер гостиницы. Его режиму можно было

позавидовать. Ежедневная утренняя гимнастика и обязательна прогулка около часа, несмотря на низкую температуру морозного воздуха, часто спускающегося ниже 15-20 градусов Цельсия.

Как от тренера команды, от него всегда веяло оптимизмом и при подготовке к туру и при анализе отложенных партий. Также, наблюдая за ним во время трудного положения в шахматной партии, невозможно было судить о его внутреннем состоянии.

Как-то раз я спросил мастера, как он тренировался и как глубоко научились понимать позицию? Макогонов относился ко мне как к своему земляку. Дело в том, что первые 6 лет, от рождения и до лета 1941 года, я прожил в поселке Сабунчи, в 10 км от города. В те же годы, в этом нефтяном районе жил и Владимир Андреевич. Каждый день шахматный мастер, работая учителем математики средней школы, добирался до своей работы на электричке. 30 минут шел поезд до города и первые 25 минут поездки мастер визуально изучал одну шахматную диаграмму из партии какого-нибудь шахматиста. Последние 5 минут, пока электричка подъезжала к городу, он проверял, соответствует ли его план игры плану известного мастера или гроссмейстера. И так каждый день в течение года. Такой метод работы над собой помог ему понять глубины позиционной игры. Через год он почувствовал, что его понимание шахмат поднялось на более высокий уровень.

Блестящий позиционный стратег, Макогонов уже в 30-ые годы достиг гроссмейстерского уровня. Это звание ему было присвоено только посмертно.

В школьные годы я тщательно штудировал шахматные учебники Ласкера, Капабланки, Эйве, старательно переписывал дебютные новости из журнала "Шахматы в СССР", играл много легких партий. В Доме Пионеров наш педагог мастер Сурен Теодорович Абрамян рассказывал нам о теоретических основах всех трех стадий шахматной игры. Иногда на наши занятия приходили бывшие воспитаники кружка Султан Халибейли, и Азер Зейналлы.

Абрамян выполнил норму мастера в полуфинале чемпионата СССР В 1938 году. Работая в Баку, он совмещал свою профессию инженера-электрика с педагогической шахматной деятельностью. Сурен Теодорович был доброжелательным и одновременно строгим и требовательным педагогом.

Это дало свои плоды, он воспитал целую плеяду известных шахматистов, гроссмейстеров В.Багирова и Т.Затуловскую и мастеров спорта, Л.Листенгартена, Моргулева, О.Павленко, А.Шахтагинского, Э.Алиеву и многих других.

За заслуги в образовании и воспитании молодого поколения шахматистов С.Абрамян получил звание Заслуженного Тренера СССР. В Доме Пионеров Абрамян долгие годы помогали Азер Зейналлы и Чапай Султанов.

Сурен Теодорович, практически до 1960 года готовил юношескую команду Республики для выступления во Всесоюзном Чемпионате Школьников, а затем продолжил его дело Чапай Султанов.

Несколько раз, вместо Абрамяна, занятия в шахматном кружке Дома Пионеров проводил Азер Зейналлы. Он показывал нам свои партии, сыгранные в юношеском чемпионате СССР.

В одном из таких турниров, кстати очень сильных по составу участников, Азер встречался с будущими гроссмейстерами, Тиграном Петросяном, Виктором Корчным, Иво Неем. Уже тогда Абрамян предсказывал большое будущее Азера. В юношеском чемпионате СССР 1946 года, Азер был среди первых пяти призеров. Его партии были опубликованы в журнале "Шахматы в СССР", единственном шахматном издании, выходившем в Союзе.

В моей памяти тех лет Азер остался юношей, в руках которого всегда был небольшой музыкальный инструмент-флейта. Азер в конце 40-х годов закончил музыкальное училище и поступил в консерваторию. Вскоре, он решил изменить свою профессию и стать физиком, хотя в эти годы оставался сильнейшим шахматистом Азербайджана. В 1953 году Азер - чемпион республики.

Окончив университет Азер защитил кандидатскую диссертацию и начал работать над докторской диссертацией. В те годы мы случайно встретились в самолете. Ночной полет Москва-Баку проходил в сложных метеоусловиях, самолет трясло, справа и слева в иллюминаторах сверкали молнии, однако Азер не обращал никакого внимания, что творилось за окнами самолета и 2-3 часа рассказывал мне о своих физических опытах, которые он проводил в

ленинградском университете. Профессор Зейналлы стал заведующим кафедрой физики, но и шахматы оставались его любимым занятием. Он был редактором газеты "Шахматы", а в 1983 году ему поручили ответственную работу руководителя делегации Гарри Каспарова на полуфинальном кандидатском матче Корчной-Каспаров в Лондоне.

Последние годы жизни Азер провел в Израиле, но и там он не расставался с шахматами. В своей новой стране, я думаю, он первым организовал шахматное обучение с помощью компьютера. Это новшество в мире получило свое развитие в бакинской шахматной школе. Директор этой школы Чапай Султанов был приглашен Президентом Международной Шахматной Федерации Кампоманесом выступить с докладом на сессии ФИДЕ. В 1989 Чапай, в Салониках (Греция), прочитал доклад на сессии федерации о новой компьютерной системе подготовки шахматистов. И в этом же году коллектив авторов (Ч.Султанов, В.Васильев при участии А.Карпова) составили новый продукт в области шахматной информатики для персональных компьютеров.

Сидят слева направо – Э. Хачиан, М. Ботвинник, З. Велибеков, С. Флор, С. Абрамян

На снимке стоят в первом ряду слева направо: вторая - Татьяна Горбулева, и три шахматных друга - А.Зейналлы, Л.Листенгартен и Ч.Султанов на встрече с Ботвинником в Баку в индустриальном институте

Второй и старший наш товарищ в шахматном кружке Дома Пионеров был Султан Халилбейли. Начал он заниматься в шашечной секции и быстро выполнил норму 2-го разряда, и, только в 15-тилетнем возрасте пристрастился к шахматам.

Когда я стал посещать шахматный кружок, Султан был уже перворазрядник. Он быстро рассчитывал варианты и поэтому прекрасно играл в так называемый блиц, то-есть 5-ти минутки, (когда каждому партнеру дается на партию только 5 минут). Прекрасно понимал позицию и был большим шутником.

Интересен еще один факт из его биографии. Каждый год в Баку проводилось соревнование между школами города. Моя 171-я школа была одной из лучших в городе, и за первое место мы боролись с городскими центральными школами №№160 и 6. Судейство обычно возглавлял Судья Всесоюзной категории **Эдуард Павлович Хачиян**. В перерыве между турами Главный судья вместе с Султаном показывали гипнотические “трюки”. Хачиян с кем-нибудь из игроков загадывали что-нибудь, а Султан, находившийся от судьи на далеком расстоянии, должен был сказать, что у игрока в руке или что они загадали. И, всегда Султан точно называл или загаданную вещь или человека, который сидел, например, на каком-то стуле.

Султан Халилбейли быстро продвинулся по квалификационной шкале. В 1954 году он победил и на первенстве города Баку и в чемпионате Азербайджана. В том же году Халибейли, выступая за команду “Медик” на Всесоюзном Командном Первенстве, стал обладателем бронзового жетона. А еще через два года выполнил норму мастера спорта в полуфинале первенства СССР.

Халилбейли, конечно, мог достичь еще больших успехов, говорил В.Макогонов: “Если бы Султан серьезно, систематически занимался шахматами, хотя бы 2-3 часа в день, он безусловно стал бы одним из сильнейших мастеров страны, а возможно и гроссмейстером. Редко я встречал шахматистов с таким тонким позиционным чутьем”.

В шахматной секции Дома Пионеров к 1950 году уже образовалась группа перспективных ребят, в нее входили будущие гроссмейстеры **Татьяна Затуловская**, **Владимир Багиров**, а также способные шахматисты Чапай Султанов и **Агалар Гаджикасимов**.

В очередном первенстве Дома Пионеров я сыграл неудачно и остался за бортом первой пятёрки, которая по решению Республиканской Федерации допускалась в юношеский чемпионат Азербайджана. У меня еще оставалась маленькая надежда попасть в состав турнира, так как меня записали кандидатом на участие, в случае отказа кого-нибудь играть в престижном турнире.

И вот здесь меня ждала удача. Один из предполагаемых участников отказался участвовать в турнире и тогда с 3-го тура я вступил в игру. Весь турнир я провел с большим подъемом и завоевал звание чемпиона Азербайджана среди юношей 1950 года. По итогам турнира меня включили в состав республиканской команды и четыре года подряд я защищал честь Азербайджана во Всесоюзных командных соревнованиях.

В 1951 году мои успехи продолжались. В чемпионате города среди взрослых я неожиданно занял второе место, поочередно одержав победы во встречах с Зейналлы, Халилбейли, Корольковым и над другими уже известными в республике шахматистами.

Летом этого же года на Всесоюзном командном юношеском чемпионате в Ленинграде, я удачно выступал на 3-ей доске.

Перед последним туром я уже набрал 5.5 очков из 8 и имел хорошие шансы стать кандидатом в мастера. Для этого мне было достаточно свести вничью партию из последнего тура с сильным противником из ленинградской команды. После первой части партии шансы на ничью сохранялись, и отложенная партия в эндшпиле казалась нам равной и предвещала ничейный исход. Как оказалось, результат этой встречи имел важное значение не только для меня, но и для распределения первых мест в чемпионате.

Если я в отложенной партии добился бы ничейного результата, то команда России выходила вперед, если же я проигрываю, то впереди команда Ленинграда. Так вот, вечером перед доигрыванием, неожиданно позвонил руководитель команды России Я.Рохлин и рассказал нашему тренеру, что гроссмейстер Смыслов проанализировал позицию, и, что для достижения ничейного результата, необходимо придерживаться такого-то плана игры. Мы в команде рассмотрели предложенный план и согласились с мнением Смылова. Однако, в день доигрывания, принятый план оказался “бракованным”, и я проиграл партию в несколько ходов.

Сразу же после окончания партии к нам подошел молодой тренер ленинградской команды, тогда еще мастер Виктор Корчной, и показал правильную “стойку” фигур с очевидной ничьей.

Следующий Всесоюзный школьный чемпионат состоялся в Ростове и наша команда, выступавшая в сильном составе (Затуловская, Багиров, Листенгартен, Султанов и др), заняла почетное 6-ое место, несмотря на то, что я не доиграл три партии и вынужден был уехать домой из-за вступительных экзаменов в высших учебных заведениях. Причем, мы имели все шансы занять и 5-ое место, так как в одной моей недоигранной партии с Эстонией мне засчитали поражение за неявку, где в отложенной партии я имел легкий выигрыш.

Последний мой школьный чемпионат состоялся в Харькове. Там я выступал лидером команды и мне пришлось бороться с двумя будущими чемпионами мира - Спасским и Талем. Надо честно признаться, что для этого я, с одной стороны был недостаточно подготовлен теоретически, а с другой, психологической, находился под сильным стрессом, играя уже с известными мастерами спорта.

Так, со Спасским я попался в сети неизвестной теоретической системы, тем не менее, после 21-го хода почти выкарабкался из тяжелой позиции. И вот, в этот критический момент, Спасский применил психологический прием. Своим последним ходом Спасский предложил размен ферзей, а затем, на своем бланке записал мой следующий предполагаемый ход. Я, конечно, видя его запись, и почему-то сомневаясь в правильности хода, выбрал другое продолжение, отказавшись от перехода в эндшпиль. Спасский продолжал игры в агрессивном стиле и моя позиция затрещала по швам.

После игры Спасский признался мне, что при правильном моем ходе, он хотел предложить мне ничью. Возможно, что своим откровением, Спасский хотел утешить меня.

Наша партия Спасский-Листенгартен игралась в 1953 году, моему противнику тогда исполнилось 16 лет. Через два года, Спасский стал гроссмейстером!

С другим шахматным гигантом, Мишей Талем, играя белыми, я настроился на ничейный результат. После 20-го хода мне казалось, что у меня по крайней мере не хуже. И в этот момент, возможно, под давлением магического взгляда Миши, я не вдумался в глубину позиции и просмотрел несложный тактический трюк.

В мои студенческие годы я довольно успешно играл в городских и республиканских соревнованиях, неизменно был в группе лидеров, а в 1955 году стал чемпионом и Баку и Азербайджана.

Кстати, при написании этой статьи я пытался найти всех чемпионов Азербайджана. Интернетовские сайты не помогли, они давали отрывочные сведения. Помогла книжка Шахрияра Кулиева “Страницы нашей шахматной истории”, изданная в 1966 году на азербайджанском языке. Подробные статистические сведения Кулиева открывают нам интересные факты.

Первым чемпионом Азербайджана был Касум Ахмедович Селимханов, его биография очень многообрана: первый председатель шахматной федерации республики, капитан Селимханов участник Великой Отечественной войны, многолетний заведующий кафедрой инженерной графики инженерно-строительного института. В 1934 году в чемпионате Азербайджана выиграл все партии. Такое не удалось ни одному последующему чемпиону!

Привожу список всех чемпионов Азербайджана до 1965 года:

- 1. Селимханов (1934)
- 2. Макогонов и Жилаков (1936)
- 3. Макогонов (1938)
- 4. Макогонов (1947)
- 5. Макогонов (1948)
- 6. Макогонов (1949)
- 7. Левитас (1950)
- 8. Макогонов (1951)
- 9. Макогонов (1952)
- 10. Зейналлы (1953)
- 11. Халилбейли (1954)
- 12. Листенгартен и Топровер (1955)
- 13. Гульдин (1956)
- 14. Жуховицкий (1957)

- 15. Халилбейли (1958)
- 16 - 20. Багиров (1959-1964)
- 21. Халилбейли (1965)

Дважды, в студенческие годы, я сыграл в четвертьфиналах чемпионата СССР, в Ереване (1955) и Тбилиси (1957). Надо честно признаться, что моя теоретическая подготовка была явно недостаточной для таких турниров. У меня не было тренера, да и книги по шахматной теории выпускались редко.

Это не то, что сейчас у каждого шахматиста в компьютере программы “Fritz” и “Chess Base” . Тем не менее, я следил по шахматным журналам за партиями сильнейших гроссмейстеров.

Но этого оказалось недостаточно для достижения высоких результатов. Оба раза я заканчивал турниры в середине итоговой таблицы. Отдельные партии мне удавались. Так, я красивой жертвой фигуры выиграл партию у гроссмейстера Лилиенталя в Ереване. А недавно историю о моей партии с гроссмейстером Толушем (Ереван, 1955), я прочитал в статье английского гроссмейстера Раймонда Кина, опубликованной по случаю 70-летней годовщины со дня рождения величайшего атакующего гения Михаила Таля.

После окончания института я 2,5 года работал в районах Азербайджана в инженерно-геологических экспедициях и, естественно, не имел возможностей играть в шахматных соревнованиях.

Зимой 1959 года мне удалось наблюдать за игрой блестящих шахматистов. Моя геологическая база находилась в приграничном с Грузией городе Казахе. И каждую неделю я отрывался от своей работы, чтобы посетить тбилисский театр, где проходил очередной чемпионат СССР по шахматам.

Снова возобновилась моя страсть к этой древней игре. Осенью этого же года я вернулся в Баку и уже в следующем, 1960 году успешно сыграл в трех соревнованиях, стал второй раз чемпионом города, вторым призером чемпионата Азербайджана и выполнил норму мастера в полуфинале чемпионата СССР.

Последний из трех турниров собрал семь сильнейших гроссмейстеров мира. В первом туре я обыграл трехкратного чемпиона Советского Союза Леонида Штейна, затем легко выиграл у чемпиона Москвы Евгения Васюкова, сделал ничьи с С.Фурманом и И.Неем и некоторое время имел даже шансы на выход в финал Союза.

Готовился к этому важному для меня соревнованию я со своим другом Чапаем Султановым. Чапай имел прекрасную память, и мы обсуждали с ним, какие дебютные варианты наиболее перспективны для моих будущих встреч. Ясно, что содружество с Чапаем помогло мне в полуфинальном турнире.

Став мастером, я начал работать вместе с Чапаем тренером с детьми в Доме Пионеров. После трех лет работы там, мы перешли в городскую спортшколу, а после создания Чапаем специализированной шахматной школы, я тоже стал тренером этой школы.

Надо отдать должное Чапаю, что он смог получить в центре города отремонтированное большое и удобное для занятий помещение. Много лет в школе работали талантливые шахматисты и тренеры: Александр Асланов, Салман Сулейманов, Акиф Велибеков и др.

Так Асланов воспитал четырех гроссмейстеров: А. Софиеву, Владимира Акопяна, Айдына Гусейнова и Эмиля Сутовского. Акопян в последние годы один из ведущих гроссмейстеров Армении, команды золотых медалистов Всемирной шахматной олимпиады, Сутовский, член команды Израиля. Сулейманов воспитал гроссмейстера Ф. Велиханлы.

Благодаря Ч.Султанову, почти во всех районах Азербайджана открылись шахматные школы. Я дважды ездил в качестве судьи в города Геокчай и Шеки на командные первенства школ республики. Именно там были выявлены многие перспективные шахматисты. Однажды, Чапай командировал меня в Кахи подготовить юную Айнур Софиеву к республиканскому чемпионату. Кстати, до меня туда по просьбе Чапая и с той же целью дважды приезжал гроссмейстер Марк Тайманов.

А. Асланов оказал большую помощь Чапаю в организации первого в мире компьютерного шахматного класса. Сам Президент ФИДЕ Ф.Кампоманес приезжал в Баку, чтобы познакомиться с работой компьютерного шахматного класса.

В 1961 году в Баку на 29-й чемпионат СССР приехали сильнейшие гроссмейстеры страны - Спасский, Таль, Смыслов, Бронштейн, Полугаевский, всего 20 шахматистов.

Чапаю Султанову и мне поручили ответственную работу на турнире, руководство пресс-бюро. Наша задача была составить сводку к концу каждого тура с оценкой всех партий и раздать многочисленным журналистам. Нас также обязали помочь известному спортивному комментатору Вадиму Синявскому рассказать по Всесоюзному радио о результатах каждого тура. С этой задачей мы справились.

Второй мой полуфинал чемпионата СССР (Рига, 1962) не был для меня успешным. Я готовился к защите кандидатской диссертации и не имел достаточного времени для подготовки к турниру. Тем не менее, отдельные партии я провел с блеском. Так, например, в последнем туре я красиво выиграл партию у гроссмейстера Л.Штейна.

В 60-х и 70-х годах мне становилось все труднее совмещать свою основную работу по проектированию разработки нефтяных и газовых месторождений на

Каспийском море с шахматными соревнованиями. И все-таки, я еще 6 раз участвовал, как член команды Азербайджана, в спартакиадах и чемпионатах СССР.

В 1963, 1965, 1967 и 1972 годах в Москве, в 1969 году в Грозном и в 1975 году в Риге. Третий раз мне удалось сыграть в полуфинале СССР в Кировобаде.

Вместе со мной в шахматном кружке занимались Татьяна Затуловская и Владимир Багиров. Володя был исключительно внимательный и аккуратный ученик. Он записывал все, что Сурен Теодорович рассказывал и показывал на демонстрационной доске. Володя уже будучи студентом института как-то спросил меня: "Какой у нас с тобой счет". - Я, конечно, не знал. - "19:19", - ответил он. Это значит, что к 20 годам мы уже сыграли 38 партий.

Первый раз Багиров стал чемпионом Азербайджана в 1959 году, а всего он побеждал в республиканском чемпионате несчетное количество раз. Мастером он стал раньше меня, в 1958 году, а вот гроссмейстерскую норму никак не мог выполнить.

Дело в том, что для того, чтобы стать гроссмейстером в СССР, надо было занять или 1 место в чемпионате СССР или два раза занять 2-ое или 3-ье место. В горбачевскую перестройку было легче выезжать за границу, и в международных турнирах часто составы участников были полегче советских. Володя - один из первых азербайджанских шахматистов, стал профессиональным шахматистом (отработав 3 года на механическом заводе после окончания института).

Затуловская, окончив институт сразу записалась в шахматные профессионалы. Ее успехи несравнимы ни с кем из нашего поколения. Гроссмейстер, неоднократная чемпионка СССР, участница кандидатских матчей претендентов на шахматную корону. Был бы у нее постоянный тренер, несомненно она стала бы чемпионкой мира.

Большинство талантливых шахматистов Азербайджана не становились профессионалами, а пытались совмещать свою основную профессию с любимой игрой. Да, было очень опасно переходить на шахматные рельсы. Многие из них становились учеными, докторами наук, профессорами. Перечислю только некоторых из них: Т. Шахтагинский, А. Зейналлы, Ч. Султанов, два брата Гаджикасимовы, Агалар и Вели, да и сам автор статьи.

Во второй половине 60-х годов во Дворец Пионеров пришел новый тренер, бывший ученик Абрамяна, Олег Приворотский. Не прошло и 10-ти лет, как во Дворце выросли новые таланты, будущий чемпион мира Гарри Каспаров, Эльмар Магерамов, Ростислав Корсунский.

С Каспаровым я встретился впервые за шахматной доской, мальчику тогда было 12 лет. В шахматном клубе города проводился ежегодный командный чемпионат спортклубов. В матче Дворец Пионеров - Нефтччи на первой доске

встретились Каспаров-Листенгартен. Когда осложнения на доске стихли, мальчик предложил мне ничью и я согласился подписать мирное соглашение.

Будущий чемпион мира первый раз играл с шахматным мастером. Гарри был рад ничейному результату, и его мама попросила меня потренировать мальчика. В результате 3-х месячных занятий оба шахматиста, зрелый и юный, сыграли 100 партий в блиц.

Моя следующая встреча с Гариком произошла в Нью Йорке на ежегодной сессии чемпиона мира с юными шахматистами США. Я приехал на сессию вместе с моим учеником Людвигом.

После эмиграции В США, я продолжал тренировать юных шахматистов, некоторые из которых достигли рейтинга близкому к 2500.

Некоторые мои воспоминания о шахматной жизни в Баку были включены в интересную книгу Чапая Султанова "О шахматах, и не только" (Баку, 2009).